

Гарри, догнав Гермиону, продолжил разговор. — Ну как, Гарри, ты себя чувствуешь? — спросила она, с заботой в голосе. — Травма выглядела довольно неприятной. — Без твоих квиддичных доспехов, которые ты купила на Рождество, я бы, наверное, сломал позвоночник, Гермиона, — фыркнул Гарри. — Так что ещё раз спасибо за отличный подарок. — Но ты уверен, что с тобой всё в порядке? — спросила она, хватая его за руку и притягивая к себе. — В порядке, — Гарри осторожно сжал её руку. — Даже лучше. Эта травма избавила меня от проблем со спиной. Теперь я чувствую себя отлично. — Вот черт! — Гермиона фыркнула, снова встала и потянула его за руку. — Я всё больше думаю о Камне. Гарри хотел было спрятаться за статую в доспехах и пошутить в стиле "О нет, Гермиона задумалась", но решил, что не хочет возвращаться в больничное крыло, и просто кивнул. — Я тоже. Не кажется ли тебе странным, что его привезли в школу именно сейчас? — Честно говоря, да, — ответила Гермиона, её лицо исказилось, пока она размышляла над этим. — Нет никаких причин привозить его в Хогвартс. Зачем прятать Камень в школе? — У меня есть вопрос получше, — сказал Гарри. — Зачем приносить опасный и очень магический артефакт в школу, когда ходят слухи о том, что Волдеморт пытается вернуть себе былую силу? Разве не лучше было бы спрятать его где-нибудь под Фиделиусом или кровью? Зачем прятать его на третьем этаже, а потом говорить четверемстам ученикам, чтобы они туда не ходили? Дамблдор должен знать, что, сказав детям не ходить куда-то, он заставит их туда пойти. По-моему, это просто бессмысленно. — У него должна быть причина, — тихо, неуверенно сказала Гермиона. — Я верю в это, — твердо ответил Гарри. — Вопрос в том, что это за причина? Это проверка защиты школы? Смогут ли они противостоять Волдеморту? Это проверка кровавого "Мальчика-Который-Выжил"? Проверка лояльности учителей? Может, это всё совпадение? — Я не верю в совпадения, — сказала Гермиона, замедляя шаг. — Но это может быть любое из других. — А я верю в совпадения, — сказал Гарри, останавливая её. — Совпадения случаются каждый день. Это одно из них? — Он на мгновение прикусил губу, а затем продолжил идти. — Я просто хочу, чтобы был какой-то способ использовать этот чертов статус "Наследник". — Наследник? — спросила Гермиона. — Что это значит? Черт... Мне действительно нужно начать вспоминать, что это не моя Гермиона. В идеале, в какой-то момент до седьмого курса. — Эээ... Наследник Хогвартса? — неуверенно ответил он. — Ты наследник Хогвартса? — резко спросила Гермиона. — Вау! Гарри снова потянул её к остановке. Такими темпами мы никогда не вернемся в эту чертову общую комнату. — Почему ты "вау", Гермиона? — Разве ты не знаешь, что это значит? — пискнула она. — Да, я знаю. А ты? — ответил он. Она уже собиралась ответить... но потом покачала головой. — Нет. Что это значит? Гарри на мгновение втянул воздух сквозь зубы, а затем озорно ухмыльнулся. — Хм, сложный вопрос. Ты хочешь знать, что оно означает на самом деле или что думают о нем люди вроде Рона Уизли? — То, что оно на самом деле означает, — сказала Гермиона, и её лицо приняло свой обычный вид "дай мне знания!". — Если говорить в общих чертах, то я обладаю способностью проникать сквозь заслоны Хогвартса, поскольку в моих жилах течет кровь Основателя. Защитные механизмы против Портключей, установленные Основателями, являются одними из самых мощных из когда-либо созданных. — Что такое Портключ? — быстро спросила Гермиона. Гарри вздохнул. — Портключ - это вид магического транспорта. По сути, когда Портключ активизируется, тебя затягивает в циклон магии и несет туда, куда тебе нужно. Это очень быстро, примерно одна миля за 0,9 секунды, так что ты сможешь добраться от Лэндс-Энда до Джона О'Гроатса чуть больше чем за тринадцать минут. Гермиона на мгновение задумалась. Это было чрезвычайно быстро. — Не могли бы вы перевести это на английский? — Это известно как гиперзвуковая скорость. В основном это означает, что портключ летит со скоростью, эквивалентной 5,2 Маха, или 1 787 метров в секунду. — Он усмехнулся. — Вы сможете добраться до Америки меньше чем за час. Даже "Конкорд" не сравнится с этим. Лично мне из всех волшебных способов путешествий этот, пожалуй, больше всего нравится. — Он на мгновение задумался. — Или, скорее, это тот способ, который мне меньше всего нравится. А еще есть аппарирование. — Что такое аппарирование? — спросила Гермиона. — Вы смотрели "Звездный путь". Считай, что это эквивалент

телепортации куда-то. Проблема в том, что его радиус действия ограничен, и оно медленнее, чем портключ. Кроме того, против него очень легко защититься. Именно поэтому, будучи наследником Хогвартса, я не могу использовать Аппарирование на территории Хогвартса. Каждый директор и директриса, вступая в должность, ставят свои собственные антиаппарирующие заслоны. На территории Хогвартса около сорока различных антиаппариционных заслонов. Даже сами Основатели не смогли бы этого сделать.— О. — Гермиона выглядела немного ошарашенной. — И это всё?— Да, — сказал Гарри, на мгновение задумавшись. — Единственное возможное преимущество - если бы я захотел стать директором школы. Поскольку я наследник Основателя, мое заявление будет рассмотрено чуть более внимательно, но не более того. Я не стану автоматически учителем или директором школы, основываясь только на своей кровной линии.— Логично, — сказала Гермиона. — А что, по мнению людей вроде Уизли, это значит? Гарри фыркнул.— Он, наверное, думает, что я буду как королевская семья. Люди думают, что у Основателей под Гринготтсом есть огромные хранилища с миллионами галеонов, и что я могу захватить мир волшебников одним щелчком пальцев. Гермиона надулась.— А ты не можешь? Это было бы намного проще. — Она жеманно посмотрела на него. — Пожалуйста? Гарри только усмехнулся.— К сожалению, нет. Основатели создали школу, очень хорошую, очень старую школу, но это все, что они сделали. Они не изменили мир. Они просто дали английским ведьмам и волшебникам место, где можно учиться.— Хмф. — Гермиона странно посмотрела на него. — Почему же тогда люди делают из этого такую большую проблему?— Зачем люди прикидываются родственниками королевской семьи? Это ничего им не дает. Они не в очереди на престол. Они и сами не королевские особы. Они просто незначительная ветвь старой, известной семьи. Так же и со мной. Поттеры - незначительная ветвь рода Гриффиндор/Когтевран. На самом деле это ничего не значит.— О. — Гермиона снова прикусила губу и продолжила идти. — Пойдем. — У нас зелья, — объявил Гарри, после чего они, захватив учебник и принадлежности, направились в подземелья. Гарри попросил Дамблдора провести уроки зельеварения в течение двух недель после его возвращения в школу, но директор, словно забыв о своей прежней страсти к этому предмету, продлил обучение. На уроках Дамблдор объяснял, почему ингредиенты вступают в реакцию друг с другом, почему их нужно измельчать определенным образом, почему нельзя бросать взрывоопасные соединения в чужие котлы — все те элементарные вещи, которым должен был научить Снейп. Пока Дамблдор вещал, Гарри, не отрываясь, читал учебник. В нем были описаны "стандартные" зелья, начиная с первого и заканчивая пятым курсом. Гарри быстро нашел одно из последних зелий, которое преподавали студентам, и усмехнулся. — Мистер Поттер? — локоть в ребра вернул его к реальности. Гермиона, как всегда, была рядом. — О боги, женщина, — прошептал Гарри. — Я только что вышел из больницы, а ты пытаешься отправить меня обратно? Гермиона едва заметно кивнула в сторону Дамблдора. Гарри поднял голову. — Да, профессор? — Вас что-то позабавило в моей лекции, мистер Поттер? — спросил Дамблдор, в его голосе прозвучал едва заметный упрек. — Простите, сэр, — ответил Гарри, придав своему "щенячьему взгляду" еще более наивное выражение. — Я увидел в учебнике кое-что забавное. Дамблдор кивнул. — И не желаете ли вы поделиться этим маленьким самородком с остальным классом, мистер Поттер? Гарри пожал плечами. — Не очень, сэр. — Я вынужден настаивать, мистер Поттер, — твердо сказал Дамблдор. Тяжело вздохнув, Гарри кивнул. — Что ж, сэр. Мне показалось забавным, что зелье против похмелья не преподают до седьмого курса. Тем более, что мы можем попасть в Хогсמיד на третьем курсе. Думаю, было бы полезно преподавать его... на четвертом курсе. Дамблдор на мгновение ухмыльнулся, а затем кивнул. — Очень хорошо. Класс, благодаря мистеру Поттеру, сегодня мы будем варить зелье от похмелья. Гермиона нахмурилась, а затем быстро перелистала страницы учебника, пока не нашла нужное зелье. Неужели это оно? Как же это просто. Это было простое зелье. Остальная часть класса, подхватив идею Гермионы, взглянула на Гарри и тепло улыбнулась. Это будет хороший, легкий день для них. И выгодным, если бы они могли приберечь немного до следующих выходных в Хогсмиде. Гарри рассмеялся про себя, сцепив пальцы и вспомнив

мультфильм с желтыми человечками. Отлично... После сдачи двадцати флаконов с похмельным зельем класс был распущен. Дамблдор быстро исчез, вероятно, спеша вернуться к своим обязанностям по управлению школой. Гарри и Гермиона были в лаборатории одними из последних, укладывая оставшиеся ингредиенты. — Мистер Поттер, — шелковистый голос прервал Гарри. Он поднял голову и увидел перед собой лицо ненавистного профессора зельеварения. — Снивеллус! — тепло сказал Гарри, делая глубокий вдох. — Мне показалось, что я что-то учуял. Честно говоря, я подумал, что наступил на что-то на улице. Снейп зарычал. — Я профессор, и вы будете обращаться ко мне с уважением. Гермиона закончила собирать вещи и направилась к двери, не желая находиться в одной комнате с этим мерзким существом. — День, когда я буду обращаться к тебе с уважением, "Бэтмен", будет днем, когда Сатана отправится работать на снегоочистителе, — Гарри засунул книгу в сумку и резко посмотрел на Снейпа. — Почему вы разговариваете со мной? Это против правил, вы же знаете. — 10 баллов от факультета за тупость, — прошипел Снейп, доставая свою палочку. — Тебе действительно стоит подумать об этом, Снивеллус, — сказал Гарри. — Ты и так держишься на волоске. — Ты прямо как твой отец! — Снейп сплюнул. — Он тоже был высокомерным. — А он был? — Гарри засиял. — По-моему, это самое приятное, что ты мне сказал, гад. Он смахнул с глаза насмешливую слезу. — А мне, — он постучал себя по груди, чуть выше сердца, — вот сюда. — Я добьюсь твоего исключения, Поттер! Просто подожди, — Снейп зарычал. Гарри внезапно протрезвел и встал во весь рост, глядя на Снейпа смертельным взглядом. — Слушай меня, ты, маленький сгусток туберкулезной мокроты. Я владею твоей бледной, тощей шкурой. Угрожать мне? Плохая идея. Он вдруг лукаво улыбнулся. — Будешь со мной шушукаться, и завтра к этому времени я тебя по самую задницу загрызу дементорами. Гарри щелкнул пальцами, в результате чего палочка Снейпа вылетела из его руки и попала в руку Гарри. — Только подумайте об этом. Он перекинул палочку через плечо и, развернувшись, вышел из комнаты, насвистывая веселую мелодию. Позади него было слышно, как Снейп кипит от бессильной ярости. Выходя из комнаты, Снейп услышал, как Гарри поет в коридоре: — И я знаю, что это будет... чудесный день!